

ненской областей) и сближает его с населением соседних районов Литвы и Латвии. Это сходство подтверждается и результатами дерматоглифического, одонтологического и серологического исследований. Широта территориального распространения комплекса независимо варьирующих признаков является одним из свидетельств древности общего генофонда для проживающего в этом регионе населения. Палеоантропологический материал также свидетельствует о значительном сходстве населения северной Белоруссии и юго-восточной Прибалтики уже в начале II тысячел. н.э. Вероятно, при объяснении этой общности наряду с постоянными контактами между славянским и балтским населением следует принимать во внимание и гипотезу об общей древней антропологической основе. Роль вклада ассимилированного славянами дославянского населения в этническую историю белорусов до сих пор дискуссионна. Не выяснена и его роль в формировании антропологических особенностей раннеславянского населения на территории БССР из-за полного отсутствия палеоантропологических материалов более ранних, чем II тысячел. н.э., периодов. Дальнейшее накопление палеоантропологических материалов и комплексное изучение населения смежных районов Прибалтики, Белоруссии, РСФСР и УССР внесло бы значительный вклад в уточнение ряда вопросов о специфике формирования антропологического состава населения этой обширной территории.

Л.И.Хеапост (Таллин)

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЛТИКИ
ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГРУППЫ КРОВИ
(на примере эстонского материала)

Серологический материал для данной работы собран автором в 70-е годы. За это время были получены данные по группам крови системы ABO у 3800 и системы M_n у 2400 индивидов. В 1977-78 гг. были определены системы A₁A₂BO, M и S s, Rhesus, Lewis^aP, K, Fu, Lutheran у 500 эстонцев - уроженцев исследуемого района (Хеапост Л.И. и др., 1980).

Проведенные нами исследования показывают, что по ряду изученных групп крови существуют значительные различия в частоте генов между исследованными районами Эстонии. Высокая частота гена O характеризует северную и западную Эстонию (на острове Сааремаа - 65%), гена A - северную. Частота генов O и A уменьшается в восточном направлении, а гена O также и в юго-восточном. Частота гена A₁ повышается с запада на юго-восток. Частота гена A₂ имеет общую тенденцию к уменьшению в направлении с запада на восток. Высокая частота генов O и A₂ считается "западным" признаком. В отличие от распределения частоты генов O и A₂, частота гена B в восточной Эстонии относительно высока (22%) и уменьшается в западном и северном направлении. Таким образом, высокая частота гена B считается монголоидным признаком. Различия встречаются и в распространении среди эстонцев системы MNSs. Частота гена M значительно выше в юго-восточной и восточной Эстонии, в западном направлении частота этого гена уменьшается. Высокая частота гена M, по-видимому, также указывает на "во-

сточное" влияние. Следует отметить, что и по ряду других изученных групп крови существуют значительные различия в частоте генов между исследованными районами Эстонии. По большинству из генов изученных групп крови обнаруживается тенденция к увеличению (A_1 , B, M, S, Fy^a) или уменьшению (A_2 , O, P, Lu^a) их частоты в направлении с запада на восток. Можно предположить, что изменение частоты генов групп крови в вышеуказанном направлении в Эстонии отражает общую закономерность в распределении этих генов, установленную для всей Евразии.

Различия между западными и восточными районами Эстонии по частоте генов групп крови можно объяснить, очевидно, существованием различных этнических компонентов среди западных и восточных эстонцев. По данным археологии, в неолите на территории Восточной Прибалтики, Финляндии и Карелии была распространена культура типичной ямочно-гребенчатой керамики. Носителями этой культуры считаются древние прибалтийско-финские племена, среди которых преобладал брахикеральный и широколицый протолапоноидный тип, характеризующийся некоторой монголоидной примесью. По всей вероятности, этот тип сформировался в процессе смешения европеоидов и монголоидов и проник из восточных районов на территорию Прибалтики, где он смешивался с потомками мезолитических племен культуры Кунда, у которого доминировал европеоидный тип. В позднем неолите на территорию восточной Прибалтики и Финляндии проникли новые племена, носители культуры ладьевидных топоров, очевидно, предки балтских племен. В Эстонии они заселили в основном острова, побережье северной и западной Эстонии, частично и средней Эстонии. Среди носителей культуры ладьевидных топоров доминировал в чистом виде европеоидный тип долихокефальный, с относи-

тельно широким и высоким лицом. С течением времени проникшие в восточную Прибалтику представители культуры ладьевидных топоров смешивались и сливались с более ранним местным населением. Еще в наши дни можно выделить на территории Эстонии в основном два антропологических типа: западнобалтийский и восточнобалтийский. Первый из них преобладает в западной Эстонии, второй - в восточной. Оба типа относятся к светлопигментированным европеоидам. У восточнобалтийского типа наблюдается слабая монголоидная примесь, так как он сформировался, по всей вероятности, в процессе смешения протолапоноидного типа с некоторыми европеоидами.

На основе археологических, а также краниологических и соматологических данных можно предполагать, что и серологическая карта юго-восточной Эстонии и восточной Латвии, с одной стороны, и западной Эстонии и западной Латвии, с другой стороны, имеет некоторое сходство. Некоторые группы крови (как высокая частота гена B и M, низкая частота гена O и т.д.) могут указывать на древний протолапоноидный компонент, который остался более ощутимым в восточной Эстонии. Сходная частота некоторых групп крови в северной Эстонии и западной Финляндии может указывать на одинаковые антропологические компоненты в формировании населения этих территорий. В группах крови эстонцев западной Эстонии и островов и шведов Готландского и Аландских островов имеется некоторое сходство, что может указывать на тесные взаимные культурные и этнические контакты между этими районами.

В общих чертах современная серологическая карта подтверждает, что в формировании современного населения Эстонии участвовали два антропологических типа. Из изложенного видно, что серологические данные представляют значительный интерес для изучения этногенеза народов Прибалтики.